

НОВОАРХАНГЕЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Георгий Евгеньевич Колыванов

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Georg-serov@mail.ru

Для цитирования: *Колыванов Г. Е.* Новоархангельская духовная семинария // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 109–125. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.006

Аннотация

УДК 2-472.5

В этой статье рассматривается история первого православного Духовного учебного заведения в Америке — Новоархангельской Духовной семинарии, которая была создана трудами святителя Иннокентия (Вениаминова) в 1841 г. как Духовное училище, а в 1845 г. преобразована в Духовную семинарию. Семинария, находящаяся в столице Русской Америки городе Новоархангельск на острове Баранова (Ситха, Ситка), возматала под архипастырским окормлением святителя Иннокентия. В 1858 г. семинария была перемещена в Якутск.

Ключевые слова: святитель Иннокентий (Вениаминов), обер-прокурор граф Н. А. Протасов, Русская Америка, Ситха, Новоархангельск, духовное образование, православное духовное образование в Америке, Новоархангельская духовная семинария, Якутская Духовная семинария.

Novo-Arkhangelsk Theological Seminary

Georgy E. Kolyvanov

PHD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
georg-serov@mail.ru

For citation: Kolyvanov, Georgy E. "Novo-Arkhangelsk Theological Seminary". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 109–125 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.006

Abstract. The article traces the history of the first Orthodox Christian theological school in America – Novo-Arkhangelsk Theological Seminary, which was created by St. Innocent of Alaska as a Theological College in 1841 and reformed into a Seminary in 1845. Located on the Baranof Island, in the then capital of Russian Amerika – Novo-Arkhangelsk (now Sitka), the Seminary progressed under the archpastoral guidance of St. Innocent. In 1858 the Seminary was transferred to Yakutsk.

Keywords: Saint Innocent (Veniaminov) of Alaska, Nikolay Aleksandrovich Protasov, Ober-Procurator (Attorney-General) of the Most Holy Synod, Russian America, Sitka, Novo-Arkhangelsk (New Arkhangelsk), religious education, Orthodox Christian religious education in America, Novo-Arkhangelsk Theological Seminary, Yakutsk Theological Seminary.

Быстрое освоение русскими землепроходцами просторов Сибири в XVII столетии привели к тому, что пределы Российского государства стали приближаться к Американскому континенту. Землепроходцы во главе с Семеном Ивановичем Дежневым (1605–1673) уже в 1648 г. прошли проливом, отделяющим Азию от Северной Америки, впоследствии названном именем Беринга, и могли видеть берега Аляски. Однако начало освоение россиянами Северной Америки было положено только во второй четверти XVIII в. Бот «Святой Гавриил», под началом геодезиста Михаила Гвоздева, бывшего в юности студентом Московской Славяно-греко-латинской академии, и подштурмана Ивана Федорова, 21 августа 1741 г.¹ подошёл к берегам Аляски. Это первое задокументированное прибытие русского корабля к западным берегам Северной Америки. 4 июня 1741 г., в ходе второй Камчатской экспедиции, пакетботы «Святой Петр» под командованием капитан-командора Витуса Беринга (1681–1741) и «Святой Павел» под командованием капитана полковничьего ранга Алексея Чирикова достигли берегов Северной Америки. Продолжая плавание, 16 июля 1741 г. на «Святом Петре» Беринг подошёл к берегам Аляски вблизи величественной горы. 20 июля 1771 г., в праздник святого пророка Илии, на борту корабля была совершена первая православная литургия у берегов Северной Америки. Открытую гору Беринг назвал горой Святого Илии.

В 40-е и 50-е гг. происходило постепенное открытие Алеутских островов русскими промышленниками, добывавшими ценные меха морских животных и рыбий зуб (клыки моржа). Позднее к освоению Алеутских островов и Аляски подключается Российское государство. 4 мая 1764 г. императрица Екатерина Великая издала указ, в котором повелевала отправить экспедицию на Алеутские острова и привести их жителей в российское подданство. Повеление государыни было исполнено в ходе многолетней экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашова, отбывшей из Санкт-Петербурга в 1764 г. и вернувшейся в столицу империи в 1771 г.² В 1772 г. на острове Уналашка было устроено первое русское поселение в Америке.

Новый этап в освоении Алеутских островов и Аляски связан с именами купцов Григория Шелихова (1747–1795) и Ивана Голикова, создавших «Северо-Восточную компанию» для промысла морского пушного

1 Все даты в статье приводятся по старому стилю.

2 См.: Глушанков И. В. Алеутская экспедиция Креницына и Левашова // Природа. 1969. № 12. С. 89–92.

зверя у берегов Алеутских островов и Северной Америки. Компания основывала в тех местах русские поселения. Главное поселение компании было устроено на острове Кадьяк. В 1799 г. вместо «Северо-Восточной компании» была создана знаменитая «Российско-Американская торговая компания», просуществовавшая до 1867 г.

Григорий Иванович Шелихов заботился о распространении православия среди алеутов и даже сам, в отсутствии священника, совершал крещения. В 1794 г. на Кадьяк прибыла, созданная в результате хлопот Шелихова, духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым). В состав миссии входили монахи Валаамского монастыря. Миссионеры начали проповедовать среди алеутов, крестить их, построили на Кадьяке храм и школу. В 1796 г. Святейший Синод учредил Кадьякское викариатство Иркутской епархии. Хиротония архимандрита Иоасафа (Болотова) во епископа Кадьякского состоялась в Иркутске в декабре того же года. Одной из обязанностей нового епископа стала организация обучения детей и юношей из американских племен. Увы, в 1797 г. корабль «Феникс», на котором епископ Иоасаф направлялся на Кадьяк, потерпел крушение. Епископ и его спутники погибли. Одним из плодов трудов епископа Иоасафа (Болотова) стало составленное им «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описание острова Кадьяка», изданное впервые в 1805 г. на страницах журнала «Друг просвещения». Деятельность миссионеров продолжалась и после гибели епископа Иоасафа. Последним из миссионеров, прибывших в 1794 г., отошёл ко Господу 13 декабря 1833 г. преподобный Герман Аляскинский. Иркутские архиереи время от времени посылали на Аляску и Алеутские острова священников, но их не хватало на обширный край, и действовали они, порой, без должного усердия.

Тем временем «Российско-Американская торговая компания», просуществовавшая до 1867 г., осваивала новые обширные территории, основывала поселения. В 1812 г. компания основала укрепленное поселение Форт-Росс в Калифорнии, в 1841 г. проданное американскому землевладельцу Джону Саттеру.

В 1824 г. на остров Уналашка прибыл молодой деятельный священник из Иркутска Иоанн Вениаминов, будущий святитель Иннокентий (1797–1879). Он активно стал заниматься пастырско-миссионерской, просветительской, переводческой и научной деятельностью. Плодом научных исследований о. Иоанна Вениаминова стал написанный им трехтомный труд «Записки об островах Уналашкинского отдела», напечатанный в Санкт-Петербурге в 1840 г. Как отмечает советский историк

Сергей Марков, «для того времени книга Вениаминова была бесценным пособием для всех, кто изучал жизнь Русской Америки»³. За это исследование о. Иоанн Вениаминов Санкт-Петербургской Академией наук был избран ее членом-корреспондентом. С 1834 г. местом служения о. Иоанна Вениаминова стал город Новоархангельск.

В 1839 г. протоиерей Иоанн Вениаминов прибыл в Санкт-Петербург для хлопот о лучшей организации миссии в Америке и издания своих трудов и переводов. Овдовев вскоре, он принял монашеский постриг с именем Иннокентий и получил назначение на новообразованную Камчатскую архиерейскую кафедру. 15 декабря 1840 г. архимандрит Иннокентий (Вениаминов) в Санкт-Петербурге был рукоположен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

Прибыв на место своего архипастырского служения, святитель Иннокентий озаботился насаждением в вверенной ему обширной епархии духовного образования. Поскольку первые годы своей архипастырской деятельности святитель Иннокентий больше времени уделял американской части епархии, то и центром духовного образования своей епархии он сделал город, расположенный в американских владениях Российской Империи. Административным центром Русской Америки с 1704 по 1867 г. был город Новоархангельск, расположенный на острове Баранова, известном также как остров Ситка (устар. Ситха). Коренным населением острова были индейцы-глинкиты, которых русские называли колошами. Прибыв в Новоархангельск, святитель открыл там 17 декабря 1841 г.⁴ Духовное училище. Ректором его стал иеромонах Мисаил (Озеров, годы жизни ок. 1816–1875), окончивший в 1838 г. Вифанскую Духовную семинарию. В своем письме святителю Филарету Московскому от 30 апреля 1842 г. святитель Иннокентий сообщал, что в училище обучается 23 человека, все туземцы и креолы⁵.

В 1843 г. святитель Иннокентий ходатайствовал перед Святейшим Синодом об открытии в Новоархангельске Духовной семинарии. В следующем, 1844, году святитель Иннокентий коснулся этого вопроса в письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Николаю Александровичу Протасову: «Не смею просить Ваше Сиятельство о ходатайстве вашем пред Св. Синодом о моих предположениях, представленных прошедшего года; ибо я преуверен, что Вы все, что возможно будет, сделаете. Только нахожу нужным сказать здесь, что если Св. Синод благоволит

3 Марков С. Летопись Аляски. М., 1948. С. 138.

4 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. СПб., 1897. Кн. 1. С. 75.

5 Там же.

быть здесь семинарии, то ректором должен быть, по мнению моему, такой, который бы мог быть моим преемником; а смотритель Новоархангельского Духовного училища иеромонах Мисаил, по многим причинам, преемником моим быть не может, по крайней мере — не скоро. И здесь я бы хотел указать на известного Вашему Сиятельству священника Добросердова, находящегося в Санкт-Петербургской Духовной Академии, — как человека пожилого и опытного по всем частям; но также боюсь подать своего голоса к избранию и назначению его мне преемником. Если Господу угодно продлить Свою милость на здешний край, то Он пошлет человека по сердцу Своему»⁶. Одной из причин, по которой иеромонах Мисаил не мог быть ректором семинарии и преемником святителя Иннокентия в Америке, было его слабое здоровье. Покинув Новоархангельск, иеромонах Мисаил продолжил свое служение в Иркутской епархии. В 1847 г. он был назначен настоятелем Посольского монастыря Иркутской епархии в сане архимандрита. Скончался архимандрит Мисаил на покое в Троице-Сергиевой Лавре в 1875 г.

В начале 40-х гг. в епархии святителя Иннокентия существовало еще одно училище — в Петропавловске-Камчатском. Оно было основано в начале 20-х гг. XIX в. начальником Камчатки с 1817 по 1822 г. капитаном 1 ранга Петром Ивановичем Рикордом (впоследствии адмирал; годы жизни 1776–1855)⁷. Прибыв в 1842 г. в Петропавловск-Камчатский, святитель Иннокентий обнаружил, что училище находится в состоянии крайнего упадка. В это время настоятелем собора Петропавловска-Камчатского являлся протоиерей Прокопий Громов (1801–1880), однокашник Вениаминова по Иркутской Духовной семинарии, окончивший затем Московскую Духовную Академию и бывший в течение 11 лет преподавателем в Иркутской Духовной семинарии. Святитель Иннокентий стал убеждать и убедил протоиерея Прокопия принять должность смотрителя Духовного училища, предварив указ об этом Святейшего Синода, вскоре полученный. Однако так как первые годы своего архипастырского служения святитель Иннокентий уделял больше внимания американской части своей епархии, то он задумал перенести Духовное училище из Петропавловска в Новоархангельск и объединить с Новоархангельским Духовным училищем. Перенос училища из Петропавловска-Камчатского в Новоархангельск совершился в 1843 г. В результате соединения двух училищ в Новоархангельском училище

6 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 118–119.

7 За свои труды по исследованию Камчатки и Курильских островов П. И. Рикорд в 1818 г. был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук.

появились русские воспитанники, прибывшие с Камчатки. 1 декабря 1845 г. это училище было преобразовано в Новоархангельскую Духовную семинарию, которая стала единым учебным заведением с Духовным училищем, с общим административно-преподавательским составом и делопроизводством.

Воспитанниками семинарии являлись как уроженцы Камчатки, так и жители русских колоний в Америке — как русские, так и потомки смешанных браков (креолы). В соответствии с Уставом 1814 г. Духовные семинарии имели шестилетний срок обучения и состояли из трех классов. Каждый класс был рассчитан на два года обучения. Первоначально были открыты лишь младший класс Новоархангельской семинарии, затем, постепенно, средний и старший. Соответственно возрастала и численность учащихся. В 1847/1848 учебном году в семинарии обучались 54 ученика⁸. В письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову от 25 октября 1849 г. святитель Иннокентий сообщал, что «число всех обучавшихся ныне в семинарии заключается в 48; но в этом числе собственно духовного звания, т. е. по рождению своему принадлежащих к духовенству, только 25 человек, и в том числе двое — дети Ситхинского протоиерея⁹; из всех же прочих: 10 человек — дети креолов и туземцев, воспитывающиеся на казенном коште (из коих 6 человек на полном казенном и 4 на полуказенном), а остальные 13 человек — вольноприходящие, т. е. дети разных лиц, служащих в Компании и живущих в самом Новоархангельске»¹⁰. Согласно данным на 1852 г. в семинарии обучались 58 воспитанников, а число преподавателей составляло 7 человек¹¹. К январю 1854 г. число учеников, обучавшихся в Новоархангельской Духовной семинарии, составляло 65 человек. Из них 29 человек находилось на казенном содержании, 7 — на половинном казенном содержании и еще 29 были своекоштными¹². Семинария располагалась в деревянном доме в Новоархангельске.

Исправляющим должность ректора семинарии был назначен в 1845 г. миссионер священник Петр Литвинцев, впоследствии протоиерей. До этого назначения он служил на острове Кадьяк. Святитель

8 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1848 год. СПб., 1849. С. 62.

9 Петра Литвинцева.

10 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 249.

11 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. СПб., 1853. С. 71.

12 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову о Новоархангельской семинарии // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 147.

Иннокентий высоко ценил протоиерея Петра Литвинцева. Исправляя около шести лет должность ректора, о. Петр был, наконец, утверждён в этой должности. Об этом назначении докладывал в своем Всеподданнейшем отчёте за 1852 г. обер-прокурор Святейшего Синода граф Н. А. Протасов: «В Новоархангельскую семинарию определен Ректором исправляющий сию должность около 6-ти лет тамошнего Кафедрального собора Протоиерей Литвинцев, по засвидетельствовании архиепископа Камчатского о его примерно-благочестивой жизни и отличной деятельности в пользу края»¹³.

Исправляющим должность инспектора семинарии в 1845 г. стал преподаватель Илья Тыжнов, имевший семинарское образование. Вскоре, однако, он отбыл в Россию для поступления в Духовную Академию. Характерной особенностью Новоархангельской семинарии было то, что ее начальствующие и преподаватели несли многочисленные церковные послушания вне семинарии. В своем сообщении о состоянии семинарии, датированном 23 сентября 1847 г., святитель Иннокентий докладывал обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову: «И. д. Ректора священник Петр Литвинцев, имея многие другие обязанности и по собору, и по приходу, и по Духовному Правлению и Попечительству, и по обращению Колош, а с 9 мая по 28 сентября оставаясь один в Новоархангельске, даже без диакона, — и по необходимости не мог иметь столько времени на то, чтобы без всякого упущения исправлять должность наставника по Семинарии»¹⁴. Стоит отметить, что помимо перечисленных трудов отец Петр нес после отбытия Ильи Тыжнова в Россию и обязанности инспектора семинарии. Помогал ему в этом один из старших учеников семинарии Петр Берденников.

В связи со значительной загруженностью священника Петра Литвинцева святитель Иннокентий неоднократно просил обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова прислать ректора для Новоархангельской семинарии, который мог бы заниматься только семинарией. Так, в своем сообщении о состоянии Новоархангельской семинарии от 23 сентября 1847 г. святитель ходатайствовал: «Покорнейше прошу Ваше Сиятельство сделать ваше распоряжение о назначении и присылке Ректора для Новоархангельской Семинарии и с ним одного студента или иеромонаха для занятия должности исключительно по Семинарии — людей благонамереннейших и благонадежнейших (простите

13 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. С. 70.

14 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 124.

мне, Сиятельнейший Граф, последнее прибавление). В случае, если Вашему Сиятельству по скором времени не представится человек благонадежнейший для занятия Ректорской должности, то не благоугодно ли будет назначить бывшего здесь иеромонаха Мисаила, если только здоровье его поправилось»¹⁵.

Недостаток кадров администраторов и преподавателей являлся главной проблемой для семинарии во время её нахождения в Новоархангельске. Святитель Иннокентий пошёл даже на то, что выпросил у «Российско-Американской компании» матроса, которого определил в семинарию помощником эконома и смотрителем семинарского дома, поручив ему и надзор за учениками. Этот матрос, впрочем, вскоре скончался. В 1846 г. инспектором семинарии стал прибывший из Нижнего Новгорода священник Андрей Милорадовский. Вскоре он был освобождён от этой обязанности и заменен вдовым диаконом Никитой Омофоровским, прибывшим из Иркутска. Диакон Никита был родом из Владимирской епархии, окончил Владимирскую Духовную семинарию, затем служил диаконом во Владимирской и Иркутской епархиях. По прибытии в Новоархангельск диакон Омофоровский стал служить в Новоархангельском соборе и вскоре был возведен в сан протодиакона. Затем он стал священником. В 1851 г. по состоянию здоровья отец Никита вернулся в Россию. Впоследствии он служил на приходе в городе Муроме. Скончался он в 1886 г.¹⁶ Святитель Иннокентий высоко ценил отца Никиту Омофоровского. Письмо святителя отцу Никите от 11 сентября 1851 г., написанное по случаю отбытия его в Россию, дышит любовью. В заключение своего письма святитель писал: «Мысленно сажусь, по древнему нашему обычаю, встаю, молюсь Господу да сохранит Он Вас во всех путях Ваших. Благословляю Вас от всего моего сердца. Целую Вас лобзанием братственно-святым. Прошу прощения по-христиански во всем; чем я оскорбил вас вольно или невольно. Прошу не забывать меня в молитвах Ваших, где бы Вы ни были. Очень буду рад, если Вы напишите мне нечто о Вашем путешествии, принятии в С.-Петербурге и проч., и с удовольствием стал получать от Вас письма, если бы Вы вздумали писать мне. Наконец, примите уверение, что, где бы я ни был, всегда буду помнить Вас, любить Вас, уважать и вспоминать в моих слабых молитвах. С искренним почтением и любовью честь имею быть вашего высокоблагословения покорнейшим

15 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 126.

16 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 338–339.

слугой. Иннокентий, Архиепископ Камчатский»¹⁷. В 1852 г. инспектором Новоархангельской семинарии был назначен иеромонах Вонифатий (Корсунский), прибывший из Петербурга.

Немало потрудился для семинарии ее экономом священник Ермолай Никифоров. В историю Русской Православной Церкви он вошёл как первый celibат. В священный сан он был рукоположен святителем Иннокентием в Петропавловске-Камчатском. Впоследствии отец Ермолай принял монашество с именем Сергей. В 1850–1851 гг. он миссионерствовал на Курильских островах, затем вернулся к исполнению должности эконома Новоархангельской семинарии. К сожалению, жизнь отца Сергия закончилась трагически: он повесился. Об этом скорбном событии в письме Андрею Николаевичу Муравьеву от 22 июля 1852 г. сообщает сам святитель Иннокентий: «Иеромонах Сергей, мой экономом, неизвестно отчего удавился; за ним семинарист креол; потом двух вынули из петли — одну девушку, а другого из рабочих Компании. Странное поветрие — никогда небывалое в Ситхе!»¹⁸

Некоторое время преподавал в Новоархангельской семинарии и исполнял в ней должность помощника инспектора сын святителя Иннокентия Гавриил Вениаминов. В 1857 г. ректором Новоархангельской Духовной семинарии стал архимандрит Петр (Екатериновский), до этого занимавший пост инспектора Иркутской Духовной семинарии.

Необходимость заставила святителя Иннокентия пригласить в семинарию для преподавания светских предметов служащих «Российско-Американской компании» Владимира Миддендорфа и Доминика Трапчука. Причем первый из них был лютеранином, а второй — католиком. Миддендорф являлся директором Ситхинской магнитной обсерватории, а Трапчук — аптекарем. Святитель Иннокентий рекомендовал их графу Н. А. Протасову как лиц, заслуживающих всякого доверия¹⁹.

Святитель Иннокентий, когда находился в Новоархангельске, лично проверял знания учащихся семинарии. В своем сообщении обер-прокурору от 5 мая 1850 г. он писал: «В начале нынешнего Апреля, так же как и прошедшего года, я в течение почти двух недель лично сам экзаменовал учеников всех с первого до последнего класса по всем предметам и, судя по ответам лучших учеников, видно, что наставники преподали

17 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 342–343.

18 Там же. С. 382. Об этом же событии в письме от 2 августа 1852 г. святитель известил графа Н. А. Протасова.

19 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 135.

все, что показано в конспектах, и большая часть учеников знают преподаваемое; следовательно, успехи довольно удовлетворительны»²⁰.

Предметы преподавания в Новоархангельской Духовной семинарии в целом соответствовали учебному курсу Духовных семинарий в России, хотя нередко проходились не в полном объеме. Преподавались, в частности, латинский и греческий языки. Дополнительно изучался местный колошский язык, который преподавали толмачи, служившие в «Российско-Американской компании», впрочем, не весьма успешно. Объясняется это тем, что толмач Жуков отличался, по словам святителя Иннокентия, «нестерпимым и неисправимым поведением», а его преемник был неграмотен. Однако некоторые учащиеся семинарии достаточно хорошо знали колошский язык, общаясь с коренным населением Ситхи. Особенно отличался знанием колошского языка воспитанник семинарии Иван Надеждин, ставший переводчиком при миссионере. Надеждин успешно занимался переводом Евангелия на колошский язык. Помимо классных занятий ученики старших классов семинарии ежедневно читали поучения в домово́й архиерейской церкви в Новоархангельске.

Одним из важных предметов преподавания в Новоархангельской семинарии была медицина, которая в то время являлась обязательным предметом и в других Духовных семинариях. Преподавали медицину местные новоархангельские врачи, служившие в «Российско-Американской компании», сначала Иваницкий, а потом Говорливый. Докладывая графу Протасову о первом выпуске семинарии, святитель Иннокентий, писал, что перворазрядные её выпускники «медицину знают так, как, полагаю, ни в одной семинарии не знают. Например, анатомию они знают не только теоретически, но и практически, ибо не один раз вскрывали трупы»²¹. Среди изучавших медицину в Новоархангельской Духовной семинарии был, помимо воспитанников семинарии, ее инспектор священник Никита Омофоровский²².

Дополнительным предметом в семинарии было иконописание. Его изучали желающие. Преподавал иконописание бывший ученик Новоархангельского Духовного училища Григорий Петухов.

Святитель Иннокентий поощрял занятия воспитанников семинарии ремеслами: переплетному, портняжному, сапожному, особенно же

20 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 134.

21 Там же. С. 141–142.

22 Там же. С. 131.

плотничьему и столярному, освященными трудами Самого Господа Иисуса Христа, и необходимым в практической жизни миссионера. Обучение ремеслам, докладывал он графу Протасову, «здешней семинарии воспитанникам почти совершенно необходимо, ибо едва ли и двадцатый из них поступит к такому месту, где ему не нужно будет иметь никакого понятия о ремеслах и работах, а все прочие должны будут сами руководить других в работах и ремеслах, например, в миссиях. И потому, мне кажется, что в здешней семинарии в число предметов учения непременно должны войти рукоделия и работы, которые притом почти нисколько не отнимут времени от занятия настоящими науками, особливо если вакацию и другие каникулярные дни (которые едва ли какую пользу могут принести, особливо тем, кои учатся не со всем прилежанием) назначить прямо для занятия работами и ремеслами. А работа и ремесла, как уже известно всем, кроме нравственной и экономической пользы и других выгод, укрепляют телесные силы и здоровье, а это для здешних воспитанников, имеющих много особенностей в сравнении с подобными им воспитанниками, особенно необходимо». Святитель проявлял заботу об укреплении телесных сил и здоровья воспитанников семинарии. Для этого, по его распоряжению, ученики почти каждый день занимались по несколько минут пилкой дров, а весной и осенью трудились в огородах²³.

Впрочем, надо сказать, что огородничество было вызвано отчасти практической необходимостью. Содержание учеников первоначально обходилось довольно дорого, так как все продукты питания закупались у «Российско-Американской компании» и стоили недешево. Однако вскоре семинария стала заготавливать продукты собственными силами, был приготовлен свой невод, засеян огород. Главными продуктами питания являлись соленые рыба и мясо, соленая капуста, хлеб и картофель. Реже на столе семинаристов бывали свежее мясо и свежая рыба. Впрочем, в семинариях Центральной России свежие рыба и мясо тоже редко в то время появлялись на столах.

В 1853 г. состоялся первый выпуск Новоархангельской Духовной семинарии. 10 мая этого года прошёл публичный экзамен. Всего семинарию окончили шесть человек, из них трое по первому разряду. Выпускники К. Терентьев и В. Верещагин были назначены святителем Иннокентием преподавателями семинарии. Кроме того, Терентьев стал секретарём Правления семинарии, а Верещагин — помощником инспектора.

23 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 135.

Довольно скоро после открытия Духовной семинарии в Новоархангельске святитель Иннокентий пришёл к выводу, что этот город — не самое лучшее место для семинарии по причине постоянной острой нехватки преподавателей, которые к тому же были загружены миссионерскими и священническими обязанностями. «Нет сомнения, — писал он в 1850 г., — что успехов было бы более, если бы число наставников было полное, и из них по крайней мере половина заняты одною только семинариею. Но пока семинария будет в Новоархангельске, последнего быть не может, или будет чрезвычайно затруднительно»²⁴. Другим доводом в пользу перенесения семинарии в азиатскую часть епархии был довод экономического характера. Существование семинарии в Новоархангельске стоило весьма недешево. Кроме того, начальство «Российско-Американской компании» не слишком благосклонно относилось к деятельности святителя Иннокентия и его миссионеров. В письме к графу Протасову от 1 мая 1848 г. святитель Иннокентий прямо писал о размолвках с местным руководством Компании: «Существование семинарии в вещественном отношении теперь пока еще возможно и довольно сносно; и при хорошем отношении между духовными и компанейскими властями и при благонамеренных компанейских приставниках может быть по многим частям очень хорошо и выгодно. Но при неудовольствиях и размолвках (к чему случаев и поводов не искать) семинарии, да и вообще всему духовенству, придется довольно потерпеть. Ибо существовать своими способами и средствами семинария решительно не может; даже не может найти людей для прислуги. Припасы, материалы и все, даже до нитки и куска рыбы, надобно получать не иначе, как от Компании или через посредство оной. И потому может быть и удовлетворение, и отказ; удобство и затруднение в получении, если будут отпускать лучшее и дешевлее, или что дороже и хуже, а может быть и с наложением особых процентов. Помочь этому или превозмочь это никто не в состоянии. Жалобы не помогут, а покорствовать до унижения или молчать там, где нужно говорить, — не все в состоянии. И это не одни только предположения или догадки. <...> Между тем и рабочие (подучаемые некоторыми из недобронамеренных приставников Компании) ныне стараются взять за работу в семинарии сколько можно дороже, даже более, чем вдвое, говоря: казна богата. И потому все будущие поделки и поправки для семинарии могут стоить чрезвычайно дорого. Компания при нынешнем числе рабочих

24 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурора Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 134.

(и при добрых отношениях властей) не может исполнить всех требований семинарии»²⁵. К словам «духовенству придется довольно потерпеть» святитель Иннокентий сделал еще приписку: «Может достаться и на часть самого Архиерея, а главное, могут под разными предложениями (которых тоже не искать) отказывать ему в помещении его на судно для путешествий по колониям; а тогда явно, что здесь Архиерея совсем не нужно»²⁶. Святитель Иннокентий в этом письме указывал также на то, что вместо пяти квартир для Новоархангельского духовенства, которые обязалась предоставить Компания, предоставлена только одна, гораздо худшая, чем была предоставлена лютеранскому пастору²⁷.

Еще одним соображением в пользу перенесения семинарии в азиатскую часть епархии было то, что юноши из просвещенных православием американских племен и креолов не подавали больших надежд к тому, чтобы из них воспитались пастыри и миссионеры, отвечающие своему назначению. Культурный уровень населения Ситхи, Аляски и Алеутских островов был еще очень невысок. Об этом святитель Иннокентий писал в письмах графу Н. А. Протасову и А. Н. Муравьеву. В письме графу Протасову от 1 мая 1848 г. святитель Иннокентий писал: «Об учениках семинарии надобно сказать, что если бы не было в ней детей камчатского духовенства, то можно сказать решительно, что для здешних туземцев и креолов еще рано заведение такого разряда училищ. (Я сказал прежде: риторика для них камень преткновения.) Ибо чем далее, тем яснее видно, что креолы еще не то, что русские по уму и характеру. Они годятся только там, где требуется только сметливость; а где требуются ум, рассудок — там разве 50-ый годится, и то через 4 или 5 поколений. Характер их (впрочем, имеющий свои добрые стороны) далеко не соответствует высшему их назначению. Они желают возвыситься, кажется, прямо для того, чтобы иметь возможность жить посвободнее. И в тоже время возвышением своим не дорожат. Так, например, новопроизведенному из креолов (впрочем, очень полезному для нас) при увещевании его воздерживаться от пьянства, между прочим, сказано было: иначе можешь потерять рясу. — Он прерывнодушно сказал: “Что ж? Я не просил ее, пусть снимут”. Что прикажете делать с таковыми людьми? Все это замечается и в старших учениках (креолах). И потому с одними креолами решительно нельзя не только управлять епархией, но и отправлять служение в церкви. Камчатские ученики вообще радуют нас, и из них, можно надеяться, будут люди»²⁸.

25 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 190–191.

26 Там же. С. 191.

27 Там же. С. 187.

28 Там же. С. 190.

О необходимости переноса архиерейской кафедры и семинарии из Новоархангельска в поселок Аян, расположенный на берегу Охотского моря, святитель Иннокентий писал и в письме к церковному историку Андрею Николаевичу Муравьеву от 6 июля 1849 г. Необходимость переноса кафедры и семинарии святитель объяснял тем, что православная миссия среди алеутов и соседствующих с ними американских племен проходит весьма успешно, а подготавливать миссионеров из числа местных американских племен и креолов оказалось практически невозможно. Святитель писал по этому поводу следующее: «Со стороны нашей сделано все возможное; и оказалось, что из американских уроженцев и креолов разве 50-ый может быть миссионером, и то под надзором не-креола. Следовательно, дальнейшее пребывание Архиерея и семинарии в Ситхе не поможет ни тому, ни другому²⁹. А дети камчатского духовенства, хотя и подают добрую о себе надежду, но они могут воспитываться и не в Ситхе»³⁰. В письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову от 17 июля 1847 г. святитель Иннокентий ответил на высказанное генерал-губернатора Восточной Сибири предложение перенести архиерейскую кафедру и семинарию из Новоархангельска в Петропавловск-Камчатский. По мнению святителя Иннокентия, высказанному в этом письме, лучшим местом для кафедры и семинарии был бы Аян³¹. Соглашался святитель и на перенесение кафедры и семинарии в Петропавловск-Камчатский, если для этого будут изысканы достаточные казенные средства. В случае же переноса кафедры и семинарии в Аян изыскивать казенные средства не пришлось бы, так как в этом случае затраты брала на себя «Российско-Американская компания», в обмен на здание семинарии в Новоархангельске³².

В 1852 г. святитель Иннокентий перенес свои труды на Азиатский континент и поэтому не мог в должной мере осуществлять архипастырский надзор за семинарией. В 1852 г. к Камчатской епархии была присоединена Якутская область. Тогда же святитель Иннокентий склонился к мысли о перемещении семинарии из Новоархангельска в Якутск. Перемещение семинарии, однако, было затруднено в связи с Крымской войной. Одним из театров военных действий стало тогда тихоокеанское побережье России. В 1858 г. Новоархангельская Духовная семинария была, наконец, переведена в Якутск. Ректор архимандрит Петр

29 То есть ни развитию миссии, ни подготовке миссионеров.

30 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 235.

31 Поселок на берегу Охотского моря.

32 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 238–239.

(Екатериновский), преподаватели и учащиеся Новоархангельской семинарии прибыли в Якутск 12 сентября 1858 г., а 17 сентября начался учебный процесс³³. В том же году ректором Якутской Духовной семинарии вместо архимандрита Петра, назначенного епископом Новоархангельским, был назначен протоиерей Димитрий Хитров³⁴.

Якутск мыслился святителем Иннокентием как временное место для пребывания семинарии. Его мысли были устремлены к реке Амур. В 1858 г. между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор. Согласно этому договору границей между двумя империями стала река Амур. 9 мая 1858 г. святитель Иннокентий совершил закладку Благовещенского храма в станице Усть-Зейская. Одновременно с закладкой храма произошло переименование столицы Усть-Зейская в город Благовещенск. Святитель Иннокентий полюбил этот город. В 1862 г. он поселился в Благовещенске. Именно Благовещенск святитель избрал местом пребывания для Духовной семинарии своей епархии. Во Всеподданнейшем Отчёте обер-прокурора Святейшего Синода за 1858 г. указывалось, что «Новоархангельская Семинария переведена в Якутск впредь до устройства для нее помещения на р. Амур»³⁵. Перемещение Духовной семинарии в Благовещенск состоялось в 1871 г., когда святитель Иннокентий занимал Московскую митрополичью кафедру. В Благовещенск был перевезен и архив Новоархангельской (Якутской) Духовной семинарии. В Якутске осталось Духовное училище, а Духовная семинария там была вновь открыта в 1884 г., составив одно учебное заведение с Якутским Духовным училищем.

Такова история Новоархангельской Духовной семинарии. Остается добавить, что основателем следующей православной Духовной семинарии в Америке стал святитель Тихон (Беллавин). Она была открыта 1 июля 1905 г. в городе Миннеаполисе. Первоначально здесь находилась церковно-приходская школа, основанная в 1892 г. и через 5 лет преобразованная в миссионерскую. Эта школа и стала основой для Духовной семинарии. В 1912 г. семинария была переведена в местечко Тенафляй в штате Нью-Йорк, где она просуществовала до 1923 г.³⁶ Таким

33 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 2. С. 126.

34 Будущий епископ Дионисий Якутский.

35 Извлечение из Всеподданнейшего Отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Духовных Дел Православного исповедания за 1858 год. СПб., 1860. С. 57–58 [1 пагинации].

36 См.: А. К. Северо-Американская Духовная семинария // Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1914. № 49. С. 2058.

образом, годы с 1905 по 1923 могут быть названы вторым этапом истории православного духовного образования в Америке. Однако это уже другая история.

Библиография

- А. К. Северо-Американская Духовная семинария // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1914. № 49. С. 2058–2061.
- Глушанков И. В. Алеутская экспедиция Креницына и Левашова // Природа. 1969. № 12. С. 84–92.
- Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1848 год. СПб., 1849.
- Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. СПб., 1853.
- Извлечение из Всеподданнейшего Отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Духовных Дел Православного исповедания за 1858 год. СПб., 1860.
- Марков С. Летопись Аляски. М.; Л.: Изд. Главсевморпути, 1948. 225 с.
- Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: [Кн. 1–3] / собр. Иваном Барсуковым. СПб.: Синод. тип., 1897–1901. Кн. 1: 1828–1855; Кн. 2: 1855–1865.
- Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову о Новоархангельской семинарии // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 131–147.